Юбилей Панова.

Оригинально отпраздновал недавно свой юбилей шут Лазаренко. Артист показал в соответствующих представлениях, в цирковых трюках весь свой тернистый путь от захудалого провинциального балагана до столичного цирка.

Не всякий юбиляр может так легко и забавно, в два-три часа, в живых картинах представить свою жизнь. Как, например, показать свой тридцатилетний путь нижегородскому учителю Панову? На пути Панова были и печали, и радости. Были тревоги и дни спокойной плодотворной работы. Было время, когда за большую нагрузку Панов получал жалованье, равнявшееся стоимости кувшина молока.

Для празднования юбилея Панова в селе Васильеве, Нижегородской губ., не создавали специального комитета, не суетились, не организовывали общественного мнения. Зачем лишние хлопоты? Люди свои — можно отпраздновать попроще. Читатель, вы ждете повышения для Панова в должности, увеличения оклада жалованья, может быть, специальной грамоты от УОНО?—Юбилей Панова отпраздновали еще проще.

В день тридцатилетия учительской работы Панова нижегородский отдел народного образования **перевел его из учителей в делопроизводители.**

— Как так?—спросите вы.—Неужели это по просьбе самого Панова?

Может быть, Панов был подготовлен к этому, его предупредили, «согласовали» с ним?

Нет. Панов узнал об увольнении случайно, зайдя в наробраз по делам службы.

Чем об'яснить эту историю? Может быть, Панов уже не годится, как учитель математики? Перед нами отзывы о работе Панова. Вот выписка из удостоверения, выданного школой ФЗУ им. Ленина-Ульянова в селе Васильеве:

«За время своей службы, начало которой совпало с тяжелым периодом школьной разрухи, гр. Панов своим знанием дела, умелым подходом к учащимся, исключительной трудоспособностью поставил дело преподавания математики в школе на должную высоту. **В результате работы гр. Панова в педколлективе школы последняя до сего времени считалась лучшей школой ученичества водного транспорта Волжского бассейна,** в подтверждение чего гр. Панову и дано настоящее удостоверение».

Вот отзыв заведующего учебной частью при Васильевской школе ФЗУ:

«По-моему, несомненными **рабочими качествами Панова являются: в высокой степени аккуратное выполнение обязанностей, любовь к своему делу, умение в работе подойти к учащимся, бесспорная методическая опытность».**

А что говорят учащиеся, голос которых, еще всяких сомнений, звучит беспристрастно?

Вот что говорит ученический комитет школы:

«В. М. Панов:

1. Хорошо относился к своему делу; 2. Аккуратно посещал свои уроки; 3. Мог хорошо об'яснить ученикам—ученики его хорошо понимали; 4. Хорошо относился к ученикам, как педагог; 5. Ученики были им очень довольны».

Панов долго добивался выяснения причин своего увольнения, но так и не добился. Он подал жалобу в губернский союз работников просвещения. Казалось бы, профсоюз должен был заинтересоваться этой довольно странной историей, когда учителя после тридцатилетней честной работы, человека, еще полного сил, желания и уменья работать, выбросил на улицу. Казалось бы, что профсоюз должен был строго расследовать историю Панова и сказать свое слово. Но гораздо проще отписаться. Панов добился от профсоюза только бумажки. Она лежит перед нами,—эта типичная бюрократическая отписка. В ней больше подписей, чем содержания: губотдел не считает возможным настаивать на оставлении Панова, так как жалоба Панова уже рассматривалась в РКК при учведе.

Когда читаешь эту бумажку, то невольно спрашиваешь себя: неужели же союз работников просвещения, — это — только самая обыкновенная канцелярия?

По-канцелярски поступил и центральный комитет рабпроса, который на наш запрос о Панове просто «препроводил» копию отношений нижгубпроса и этим ограничился.

А в заключение хочется сказать нижегородским просвещенцам:

— Мы много говорим и пишем о том, что в полосу культурной революции нужно уделять больше внимания незаметным солдатам передовой линии культурного фронта. Где это внимание со стороны нижегородского наробраза, нижегородского рабпроса к учителю Панову?

Б. ЛЕВИН.

Первый всесоюзный с'езд АХРР.

В помещении Государственной Академии Художественных Наук 3 мая открылся всесоюзный с'езд Ассоциации художников революционной России.

На с'езд прибыли представители филиалов ассоциации, разбросанных по РСФСР, делегат Ассоциации художников черкесской Украины — тов. **Пилипенко,** представители Белоруссии, Армении, Аджаристана и ряда автономных республик РСФСР.

С'езд открыл председатель АХРР тов. **П. Радимов.** Он указал, что с'езд собирается в то время, когда лозунг культурной революции требует для своего осуществления напряжения всех культурных сил страны.

От имени Государственной Академии Художественных Наук с'езд приветствовал президент ее — **П. С. Коган,** начавший свою речь с заявления, что Академия гордится тем, что имеет среди своих учреждений такую живую и творческую единицу, как АХРР.

— Ассоциация художников революционной России, — сказал далее П. С. Коган, — заставила поверить, что от нашей революции идет подлинно-великое искусство. АХРР совершенно перевернула значение станковой живописи (картины), являвшейся и являющейся в буржуазных странах искусством квартир буржуа и аристократии, искусством частным и интимным; АХРР показал, что станковая живопись нужна и нам, что она может быть искусством нового общественного типа. Само построение картин по сюжетам и темам говорит о том, что в наш переходный период станковая живопись должна еще играть большую роль. Заслуга АХРР в этой области исключительно велика.

Не меньшей заслугой АХРР является ее реалистический стиль. АХРР идет за жизнью и отвечает на запросы многомиллионных зрителей.

В заключение П. С. Коган выразил пожелание, чтобы АХРР помнила, что великое искусство состоит из двух начал, а именно: из мастерства и контакта с творческими силами страны.

Начальник музея Красной армии при Центральном доме Красной армии тов. **Трофимов** горячо приветствовал ахрровцев и назвал их «красноармейскими художниками» в том смысле, что они наиболее полно отобразили проделанный Красной армией путь борьбы и побед.

На с'езд ожидаются из Берлина делегаты революционных художников Германии — **Кейль** и **Тихауэр.**

Речь тов. Ярославского.

В заседании 4 мая выступил с речью о политике партии в области искусства тов. **Е. Ярославский.**

— Большевики, разрушители старого общества, переступившие все пороги, стоявшие на пути к социализму, вовсе не думают, что можно сразу, по какому-то мановению, создать свою пролетарскую культуру, не используя огромного, накопленного до нас, опыта и не проработав его, как это нужно в интересах социалистической революции. Этим в значительной степени определялось наше отношение к художественным силам в области литературы и изобразительного искусства.

Когда мы приступали к собиранию художественных сил, то, конечно, чрезвычайно трудно было ставить вопрос так: «Давайте-де выделим то, что есть истинно пролетарского, а остальное отрежем». Это было бы абсолютно неправильно, потому что тогда мы поставили бы искусственную стену между зачатками только что пробуждающегося пролетарского искусства и тем огромным художественным опытом прошлого, который пролетариат мог проработать для себя.

У нас были товарищи, которые говорили: «Зачем вам брать попутчиков, вам надо их отбросить, это люди ненадежные». Однако, партия решила не так.

Нельзя оттолкнуть попутчиков и не допускать, например, крестьянского уклона в искусстве и литературе, не допускать крестьянских поэтов только потому, что они не проникнились вполне задачами пролетарского государства. В нашей стране пролетариат, являющийся гегемоном революции и гегемоном строительства, составляет все же меньшинство, и задача заключается в том, чтобы он не разорвал в течение долгих лет связи с крестьянством.

Вот откуда вытекает пестрота художественных об'единений. Она возникла в период революции. Этим об'ясняется до известной степени и пестрота АХРР. Это не недостаток, а достоинство. АХРР, что она сумела об'единить с самого начала большое число художников на почве актуальных задач, об'единить не беспринципно, а на принципах огромной важности.

Я думаю, что АХРР была права, когда она с самого начала поставила вопрос так, что искусство должно быть понятно массам.

Говоря затем о якобы монопольном положении АХРР, т. Ярославский считает эту «монополию» незавидной, так как до сих пор, например, в Третьяковской галлерее нет ни одной картины художников АХРР, в то время как галлерея уже за период революции приобретала картины художников других направлений и об'единений.

— Ахрровцам, — говорит т. Ярославский, — приходится пробивать себе пути в другие картинные галлереи, куда идет новая масса, например, в Музей Революции, служить той работе, которая там ведется, огромной общественной работе.

По мнению т. Ярославского, в той борьбе против АХРР, которая ведется на страницах некоторых наших газет и в Академии, где сидят даже наши товарищи, выявляется до некоторой степени возмущение против того, что масса незнакомых им людей хочет дать совершенно новое искусство, выдвинуть содержание революции на первый план, тогда как их учили, что собственно неважно, что изображать, а важно, как изображать. Это, конечно, служит предметом самых ожесточенных споров людей различных политических убеждений. Однако, странно, что крайне-правое крыло, не приемлющее совершенно Октябрьской революции, сходится с самым крайне-левым крылом, видящим в АХРР народничество, попутчиков, сменовеховцев и еще многое страшное.

В заключение тов. Ярославский сказал:

— Мы не можем забыть 25 млн. крестьянских дворов, не можем забыть тысячи и десятки тысяч рабочих жилищ, не можем забыть о том, что рабочий хочет сейчас украсить свое жилище. А чем он будет украшать? Надо ему сейчас дать что-то для украшения комнаты, а не говорить ему, что сейчас следует эту комнату ломать и строить новые дворцы—города будущего. Мы, понятно, построим прекраснейшие дворцы, о которых мы теперь даже и не мечтаем, но пока мы их построим, надо знать, что у рабочей массы и крестьянства растут художественные потребности. А наши клубы, а наши дома культуры, которые также растут? Эти дома культуры не украшены, а если и украшены, то лишь кусками красной материи с лозунгами. Ведь тут громадный простор для работы, для фресковой живописи, для орнамента. Это еще ожидает своего художника, и этот художник должен быть воспитан именно так, как его воспитывает АХРР.

Все это дело должно быть взято художниками в свои руки. Все стороны жизни, которые художественно обслуживают рабочего и крестьянина должны стать предметом внимания художника, а не только героика, не только подвиги революции. (Аплодисменты).

Искусство.

IV выставка ОСТ.

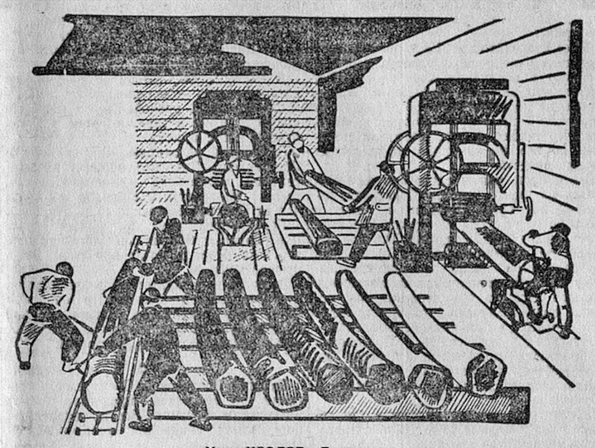
ОСТ насчитывает едва четыре года существования. Но в нашу эпоху год равен десятилетию. И за четыре своих десятилетия ОСТ прошел довольно длинный путь. Этот путь сопровождался постоянными отклонениями от прямой. Таким отклонением была, например, вторая выставка. Таким же отклонением приходится считать и настоящую, четвертую, открытую, как обычно, в стенах музея живописной культуры.

Прежде всего в составе ОСТ произошел ряд перегруппировок. С ним порвал один из лучших его представителей — Дейнека. И хотя ОСТ богат одаренными художниками, этот уход приобретает известное символическое значение. Он говорит о том, что как раз наиболее бодрая и жизнедеятельная ветвь ОСТ начинает глохнуть, вытесняться из об'единения. Вместо нее пышным махровым цветом расцветает другая,—именно та, которая особенно густо покрывала молодую физиономию ОСТ экспрессионистским гримом. Здесь нужно назвать **Тышлера.** Обычное для этого художника тяготение к нарочитой уродливости гримасы, к бредовым и кошмарным мотивам, влияние Гофмана, Гойя и старонемецких мастеров, помноженное на болезненные изломы современного немецкого экспрессионизма, если и об'яснялось прежде с натяжкой такой тематикой, как «Махновщина», то сейчас оно приобретает характер голого трюкизма, «выверта», ненужного и неоправданного. Его «Лирическая серия» состоит из полотен следующего содержания. На каждом из них изображена плетеная корзина, разнимающаяся на створки и разбитая окошечками на несколько этажей. Из окошечек на удивленного зрителя глядят... ряды осиных голов, над ними какие-то искаженные судорогой застывшие лица и т. д. В каждом из «опусов» этой лирической «сюиты» можно найти манекенообразные, спеленатые, как мумии, фигуры, лежащие на земле или прислоненные к краям корзин. Что это за псевдозагадочность? К чему эти мистические намеки, за которыми, право же, ничего не скрывается?

Почти аналогичное впечатление вызывают этюды **Лабаса** «Городская» и «Авиационная» серии. Этот цикл «сверхимпрессионистских» этюдов — результат беглых набросков. Как листки из альбома, они интересны своей легкостью и динамичностью. Но художник относится к ним иначе. Он заключает их на широкие поля больших листов, вставляет их в раму. Он проявляет особую бережность к тем случайным эффектам, которые обычно присущи эскизу. Поэзия намека, случайного недосказанного штриха владеет им. Ему следовало бы взять эпиграфом к своим циклам—«мысль изреченная есть ложь». Эта боязнь рассеять внешнюю случайную значительность своих работ характерна и для **Гончарова.** В его «Клятве в зале» скользят бледные, едва намеченные тени. Впрочем, недаром эти художники боятся «изрекать» свою творческую мысль до конца. Не потому, конечно, что «мысль изреченная есть ложь», а потому, что их творческая мысль бедна, не претворена в творческие образы. И когда завеса намека снимается с их полотен, они действительно приобретают довольно невзрачный вид. Так, например, происходит с точно вырезанным из цветной бумаги и отлакированным портретом проф. Федорова (Лабаса) и с работами Гончарова, который старается восполнить бедность творческих образов неожиданностью движений и положений. Его «Смерть Марата» просто физически неприятно действует на зрителя благодаря резкой неестественности, явному неправдоподобию всех положений персонажей.

Эти три художника являются сейчас определяющими для ОСТ. Они влияют и на других. Например, **Лучишкин,** обладавший очень свежей и своеобразной непосредственностью, совершенно подпал под власть Тышлера. Его «Купальщики» напоминают тех же манекенообразных мумий. Они не прыгают в воду, а падают, как падает брошенный камень. Эти полотна производят не менее жуткое впечатление, чем его же «Голод в Поволжье», хотя должны были бы воздействовать в противоположную сторону. То же можно сказать и относительно «Бега» **Пименова,** художника крепкого, бодрого и, наблюдательного в прошлом. Сейчас же его физкультурники задыхаются от сердцебиения. Их лица и вытянутые шеи выражают полное изнеможение. Оно подчеркивается почти страшной костлявой рукой, прижатой к груди. «Бег» так же можно принять за сатиру на физкультуру, как действительно сатирическую, по замыслу **Пименова,** картину «Актрису». Мало отрадного дает и **Вялов,** стабилизовавшийся на фотомонтажных композициях («Эйзенштейн и Тиссе на с'емке»).

Как противовес основному мрачному тону выставки, можно отметить нескольких художников: **Мельникову** с ее рисунками «Тара», «Бесплатный проезд» (отчасти это относится и к ее «Балету»), рисунки **Люшина, Козловой,** эскизы **Куприянова** и иллюстрации **Шифрина.** Как действенную силу в об'единении, впервые можно рассматривать также **Штеренберга.** Его рисунки, неожиданно реалистические, говорят о зоркости глаза художника, а знаменитые его натюрморты в нынешнем их окружении радуют трезвой ясностью, которая заставляет забывать об их формализме. Наконец, нужно отметить почти гостя об'единения, мексиканского художника **Диего Ривера.** К сожалению, о его фресках, из которых многие представляются очень интересными, можно судить только по репродукциям.



Худ. КОЗЛОВ. Лесопилка.

Специфические особенности ОСТ и природу его искривлений можно об'яснить только социальными корнями об'единения. ОСТ представляет ту часть новой советской интеллигенции, которая является до известной степени носительницей наследия старой дореволюционной городской интеллигенции. Отсюда — «урбанизм» ОСТ, т.-е. способность особенно остро реагировать на современный город, на электрифицированное и механизированное окружение современности. Отсюда его высокая формальная культура, отсюда же и наплывы индивидуалистичности и мистицизма, присущих дореволюционной интеллигенции. Но ОСТ в то же время в некоторых отношениях больше, чем какая-либо другая группа, детище современности. Он рос и формировался в условиях последнего десятилетия, в недрах новой социальной среды. И это его общественное бытие влаг толкает ОСТ к органическому слиянию с действительностью, к широкому наполнению своего искусства. ОСТ всегда находился на стыке этих двух борющихся тенденций. Настоящая выставка говорит о прорыве старого наследия, которое грозит захлеснуть ОСТ.

Конечно, меньше всего нужно сразу ставить крест на ОСТ. ОСТ потому и заслуживает такого тщательного рассмотрения, что после АХРР это — единственная группа, которая без оговорок, без ощущения жертвы, вплотную подошла к тематическому искусству, сращенному с современностью, и которая с особой остротой умела фиксировать именно самые характерные, своеобразные моменты наших дней. К тому же ОСТ отличался всегда большой творческой честностью, серьезными исканиями новых форм, которые наиболее целостно могли бы выразить новое содержание. Быть может, даже это очередное искривление ОСТ до некоторой степени развилось на почве разрчарования в старых, почти графических изобразительных методах, на почве стремления найти какие-то новые, более глубокие изобразительные средства. Как на пример, можно указать на **Вильямса,** который всецело ушел в поиски живописности.

Худ. Ю. ПИМЕНОВ. Бег.

Во всяком случае необходимо со всей определенностью указать ОСТ на вполне реально грозящую ему опасность быть отброшенным от центрального нерва художественной жизни.

Ф. РОГИНСКАЯ.

Критика и библиография.

Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. ФИННО-УГОРСКИЙ СБОРНИК. (Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. 15). Издательство Академии Наук СССР. Ленинград. 1928 г. Цена 3 р. 50 к. Стр. IV+348.

Вопрос изучения финских народностей является одним из насущнейших в нашей науке. Эти народы, несмотря на ряд произведенных изысканий, далеко еще не достаточно изучены; целый ряд важнейших вопросов финской культуры настойчиво требует научного обследования. Финно-угорский сборник, изданный КИПС, подводит итоги тому, что уже сделано. В ряде статей, написанных специалистами, дана обстоятельная сводка произведенных работ и приведена едва ли не исчерпывающая библиография.

Открывается сборник статьей Д. А. Золотарева, дающей обзор антропологических работ по финно-угорскому населению СССР, обильным фактическим материалом статьи Н. Н. Поппе об этнографическом изучении финно-угорских народов и Д. В. Бубриха—о финно-угорском языкознании в СССР. Особенно следует отметить обширный (свыше ста страниц) этюд А. В. Шмидта «Археологическое изучение древностей Севера СССР»; здесь автор дал целую монографию о древних культурах финских насельников. Обильный материал представлен также в статье А. И. Андреева, посвященной русским историческим работам по изучению финно-угорских народностей Советского Союза (прекрасно подобрана библиография). Заключает сборник небольшая заметка Д. А. Золотарева, дающая необходимые пояснения к приложенной схематической карте расселения финно-угров в пределах СССР. Можно лишь пожалеть, что нет в сборнике заключительной статьи, намечающей перспективы и ориентировочный план стоящих на очереди исследовательских работ. Внешне издан сборник хорошо.

Проф. И. БОРОЗДИН.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ. «Краткие очерки по истории ВКП(б)». Ч. I и II. Изд. Госиздат. 1928 г.

С выходом второй части «Кратких очерков по истории ВКП(б)» тов. Ярославского мы имеем ценный краткий учебник по истории нашей партии, крайне необходимый для занятий по истпарту.

«Очерки» тов. Ярославского имеют то достоинство, что они составлены по сочинениям Ленина, часто с дословным изложением его мыслей по главнейшим этапам истории партии. Всякий изучающий историю нашей партии и особенно кому приходится преподавать ее, знает, что нет лучших источников, чем сочинения Владимира Ильича. «Очерки» т. Ярославского удовлетворяют именно этому условию.

Второе важное достоинство книги, это— широкое использование материалов наших с'ездов, в резолюциях которых воплотились гениальные мысли Владимира Ильича по программным, тактическим и организационным вопросам.

Из дальнейших достоинств «Очерков» следует указать интересные данные о состоянии нашей партии в различные периоды ее истории, о работе в армии, о партизанской борьбе и пр., а также богатый материал по оппозиции с указанием ее истоков.

«Очерки» построены в значительной части по плану Владимира Ильича, изложенному в «Что делать» и «Детской болезни левизны», в главе «О главных этапах истории большевизма» и далее по сочинениям Владимира Ильича с использованием наиболее важных его статей.

«Очерки» доведены до XV партс'езда. Начинаются они, и вполне правильно, историей революционного крестьянского движения (Разин, Пугачев и др.). Большевистские лозунги о союзе с крестьянством делаются значительно яснее при указании корней революционного движения крестьян.

Тематический способ изложения нужно признать удачным, так как благодаря этому внимание читателя фиксируется на наиболее существенных моментах и на узловых вопросах (партстроительство, программа, тактика, различные виды оппортунизма, этапы социалистического строительства и пр.), в противоположность тем книжкам, где излагаются n+1 вопрос.

К недочетам книги нужно отнести недостаточное выяснение тактики на первых этапах ленинизма в период с.-д. кружков и «Союзов борьбы», в зависимости от чего отсутствуют указания на такие важнейшие статьи Владимира Ильича, как «Задачи русских с.-д.», «Понятное направление в русской с.-д.». Слабо освещена роль московской организации в этот период. Экономике различных этапов истпартом уделено мало места, что мешает полному их уяснению.

В общем «Очерки» являются ценным вкладом в нашу популярную литературу по истпарту.

А. Н. ВИНОКУРОВ.

«НЕДРА». Литературн.-худож. сборники. Книга четырнадцатая. Стр. 211. Ц. 1 р. 50 к.

Регулярно выходят сборники «Недра». Почти определился круг писателей, принимающих участие в этих сборниках. Тут и «старики», и молодежь. Сборники не связаны с каким-либо особым литературным направлением, школой, группой, не ставят себе каких-либо особых литературных задач.

Четырнадцатая книга содержит в себе одну повесть Бибика, пять рассказов: Перегудова, Соколова-Микитова, Никандрова, Хаита, Мирова и около десятка стихотворений: Герасимова, Зарудина, М. Тарловского, Ясного, Орешина, Г. Коренева и Бересклетовой. Эти авторы встречались не раз и в предыдущих книжках.

В четырнадцатой книге трудно что-либо особо выделить, как центральную вещь сборника.

Повесть Бибика «Конец Филоновки» изображает «звериное лицо» гражданской войны. На маленьком ее участке, в хуторе Филоновке неорганизованная масса темного крестьянства не в состоянии одолеть группу дезертиров белой армии, убийц, разрушителей, грабящих, насилующих и потом сжигающих хутор. Деревня изображена чрезмерно примитивной. Не все положения повести художественно оправданы. Искусственно основное построение сюжета, когда почти на виду у целой деревни в оставленном помещиками хуторе хозяйничает столь долго маленькая группка из пяти бандитов, даже и после того, как сущность их вполне раскрыта. В повести—ничего волнующего, ничего нового.

В противоположность Бибику молодой и талантливый Михаил Миров в рассказе «Смерть Исидора Лютого» пишет героику революции в обычных для этого автора красках и формах. Убийство Исидором своего отчима внешне—сюжетно—заимствовано у Бабеля. Однако, Миров, давши эту сцену, как случайный эпизод, внутренне изображает ее сбивчиво и противоречиво. В рассказе «Ава» Соколов-Микитов с внутренним художественно сильным проникновением в быт и психологию обитателей показывает уездное захолустье, потрясенное войной и революцией. Никандров, вздумавший быть добродетельным, до конца, в рассказе «Пешком вокруг Кремля» дал картинку слащаво-пошленькой любви молодой учительницы и вузовца Мити. Д. Хаит отчасти перепевает самого себя, рисуя мечтательного юношу, вянувшего под тяжестью местечкового быта в семье бедного еврея-ремесленника.

Интимно-лиричны любовные стихи Герасимова. Знаком, очень знаком Орешин. Ник. Зарудин одно свое стихотворение «Перед боем» заканчивает:

...На земле глухой—не скоро утро,
Чуть горят огни...».

Другое стихотворение этого же автора кончается словами:

...О жизнь! о собачье взвизги!—

Это вовсе не значит, что стихи Зарудина особенно мрачны, но в общем контексте книги стихи усиливают впечатление уныния и тоски.

Тоскливо и от книжки. Тишина прячет зовы и шумы жизни, и если нет здесь сегодняшнего творческого дня, то и прошлое здесь только стонет и грустит.

М. О.

ЕФИМ ЗОЗУЛЯ. Собрание сочинений. ЗИФ. Том I. Стр. 261. Ц. 2 р. 40 к. Том II. Стр. 250. Ц. 2 р. 15 коп.

У Ефима Зозули—ряд жанров. Наиболее своеобразный социальный плакат, резкий, схематичный, острый. В этих плакатах — «Живая мебель», «Студия любви», «Рассказ об Аке и человечестве», «Гибель главного города» — рационалистически обнажены поступки и поведение охранителей капиталистического общества. Задача охранителей капитализма—культивировать рабов, техническими способами вырабатывать в них нужные данному обществу чувства, мысли, волю, превращать людей в послушные орудия и механизмы. В некоторых из этих рассказов Зозуля дает схематические фигуры разрушителей, не революционеров, способных к творчеству и созиданию, а именно разрушителей, выступающих в авторской саркастической обрисовке беспомощными и заслуживающими сожаления.

Революционеры у него показаны только в реалистических рассказах «Весенняя повесть» и «Мелочь». Художественное достоинство этих вещей в том, что автор тепло и просто рассказывает об обычных и общезначимых мотивах поведения революционеров, когда они действуют в обыкновенной и необыкновенной обстановке.

Люди в отдельности и жизнь в целом показаны Зозулей не только с внешней стороны, но и со стороны невидимой, закулисной. То, что видишь на поверхности жизни, может казаться значительным и глубоким, а скрытые движущиеся силы могут быть очень мизерными и маленькими. Бывает обратное: видимая внешняя сторона жизни очень убога, жалка, а под ней кипят трагедия, героизм, высокие порывы. Но именно потому, что движущие силы жизни большей частью скрыты от глаз, они кажутся сложными, значительными и большей частью трудно постижимыми. Если их обнажить,—они окажутся элементарными, простыми, обыденными,—велики ли они или малы.

Вообще обнажение обычного и обыденного—не только основной мотив работ Зозули, но и его излюбленный прием. Он прибегает к нему и в лирическом рассказе, вставленном в оправу ясно выраженной мысли, и в бытовом наброске, и в газетном фельеточе с выпуском обозначенной мишенью. Мотив этот наиболее полно и интересно звучит в его социальных плакатах, выражающих своеобразный протест против всяческих тайн, усердно культивируемых командующими классами капитализма в общественной и международной жизни. В этой группе работ он приближается — если не по методу, то по духу—к революционной критике буржуазно - государственного устройства жизни и тем самым становится очень близким советскому читателю. Более близким Зозуля становится в рассказах, посвященных будням переустройства жизни, в которых он травит и высмеивает сор и пережитки старины и в которых с любовью и уважением рисует работяг и тружеников нашего сегодня. На первом месте в этой серии стоит его рассказ «Лимонада».

С. ПАКЕНТРЕЙГЕР.

Л. ПАСЫНКОВ. Атаман Серьга. Роман. ЗИФ. Стр. 216. Тираж 5.000 экз. Цена 1 руб. 60 коп.

«Рабочего класса нет в Щербах... И откуда ему взяться среди рыбаков и хлеборобов. Рабочие—в ста сорока верстах, там их много»,—определяет Пасынков социальный состав города. Этим щербовским героям, мещанам, крохотным, бессильным контрреволюционерам и злопыхателям автор посвящает эпиграф:

— Куличе, куличе, як ті у болоті живеть?

— А я привык...

Болотных «куликов» и живописует Пасынков в «Атамане Серьге». Обладая прекрасным слухом, он мастерски воспроизводит разговоры напуганных революцией щербовских обывателей (особенно удачен Шапиритейн). У автора—богатый литературный материал, но пользуется он им несовсем расчетливо. Роман построен из отдельных кусков, ненадежно сцементированных. Атамана Серьги почти не видно в романе, он нужен писателю как некое пугало для щербовцев.

Живой и сочный язык романа порой излишне отягощен украинизмами, «одесскими» словечками и жаргонными оборотами. Засоряют изложение и неудачные, надуманные фразы: «Задавили продналогой», «в голове бездумно», «небо выбледнело», «житье елдоховое», «кол колом вышибают» и пр. Имена персонажей необычны и вычурны (Макей Оленович, Розалия Оттоновна, Лазарь Бенетович).

За всем этим чувствуется рука писателя, много работающего, умеющего дать блестящие страницы, отлично знакомого с бытом и нравом своих персонажей—городских обывателей, станичников, портреты которых особенно удаются Пасынкову.

М. ЗИНГЕР.

К новым назначениям по РККА.

А. И. Корк.

Корк, Август Иванович, родился в 1887 г. Окончив Юрьевское городское училище, тов. Корк прошел курс военного обучения в бывш. Чугуевском военном училище и в 1914 г. окончил бывш. Николаевскую военную академию. До Октябрь-

ской революции тов. Корк находился на фронте империалистической войны. С первых же месяцев формирования Красной армии тов. Корк ведет оперативную работу в штабе 9-й армии, в 1919 г. работает в должности начальника штаба эстляндской армии, помощника командующего 7-й армии и командующего 15-й армии.

С октября 1920 г. тов. Корку поручается командование 6-й армией. За взятие перекопских и ющунских укрепленных позиций тов. Корк награжден почетным революционным оружием.

С мая 1921 года тов. Корк последовательно занимает должности командующего войсками Харьковского военного округа, помощника командующего вооруженными силами Украины и Крыма, командующего войсками Туркестанского фронта, помощника командующего войсками и, позднее, командующего войсками Западного военного округа, командующего Кавказской Краснознаменной армией. С ноября 1925 г. по май 1927 г. тов. Корк командует войсками Западного военного округа, с 5 мая 1927 г. до последнего назначения—войсками Ленинградского военного округа.

Кроме почетного оружия, тов. Корк награжден двумя орденами Красного Знамени.

Б. М. Шапошников.

Тов. Шапошников, Борис Михайлович, родился в 1882 г. в семье служащего, в гор. Златоусте. Общее образование получил в Пермском реальном училище, по окончании его поступил в военное училище, которое окончил в 1903 г. В 1910 г. тов. Шапошников окончил курс бывш. Николаевской академии генерального штаба. Во время империалистической войны находился на фронте на строевых командных должностях. После Октябрьской революции тов. Шапошников избирается с'ездом делегатов военно-революционных комитетов Кавказской гренадерской дивизии начальником дивизии.

С самого начала существования Красной армии тов. Шапошников ведет в ее рядах ответственную оперативную работу. Он начинает свою деятельность в Красной армии с должности помощника начальника оперативного управления штаба Высшего военного совета. Позднее занимает должности начальника разведывательного отделения штаба РВС Республики, первого помощника начальника штаба наркомвоена Украины. С августа 1919 года тов. Шапошников несет ответственную работу в полевом штабе Реввоенсовета Республики на посту начальника разведывательного отделения полевого штаба, позднее—начальника оперативного управления полевого штаба и первого помощника начальника штаба РККА. После реорганизации центрального аппарата в 1924 г. тов. Шапошников остается на посту помощника начальника штаба РККА. В 1925 году назначается коман-

дующим войсками Ленинградского военного округа. Затем назначен командующим войсками Московского военного округа, каковую должность занимал до последнего назначения начальником штаба РККА.

За активное участие во всей оперативной работе полевого штаба РВСР, проявленную инициативу и твердое проведение разработанных им лично боевых операций тов. Шапошников награжден в 1921 г. орденом Красного Знамени.

Тов. Шапошников является автором нескольких крупных научных трудов.

М. Н. Тухачевский.

Тов. Тухачевский, Михаил Николаевич, родился в 1893 году в Смоленской губернии. Получил военное образование в кадетском корпусе и бывшем Александровском военном училище, которое окончил в июле 1914 года. Вскоре после окончания

училища тов. Тухачевский был отправлен на фронт империалистической войны, где в феврале 1915 года попал в плен к немцам. После неоднократных, кончившихся неудачей побегов ему удалось, наконец, в октябре 1917 года пробраться в Россию. Тотчас же по возвращении из плена тов. Тухачевский начал вести военную работу, сотрудничая до лета 1918 г. в военном отделе ЦИК. В июне 1918 г. тов. Тухачевский получил назначение командующего 1-й армией. С начала 1919 г. по апрель 1920 г. тов. Тухачевский ведет боевую работу на Южном, Восточном и Кавказском фронтах, командуя 8-й армией, 5-й армией и, наконец, Кавказским фронтом. По окончании боевых операций против Деникина тов. Тухачевский назначается командующим Западным фронтом.

По окончании гражданской войны тов. Тухачевский назначается начальником Военной Академии РККА. С января 1922 года до апреля 1924 г. тов. Тухачевский командует войсками Западного военного округа, после чего назначается помощником начальника штаба РККА и главным руководителем Военной Академии РККА. С 7 февраля 1925 г. тов. Тухачевский снова командует войсками Западного военного округа до 13 ноября того же года, когда был назначен начальником штаба РККА. На посту начальника штаба РККА он работал до последнего назначения командующим войсками Ленинградского военного округа.

За руководство боями на Восточном фронте тов. Тухачевский награжден Реввоенсоветом СССР орденом Красного Знамени и почетным золотым оружием.

Федерация советских писателей и ее руководство*).

(К с'езду ВАПП).

Федерация советских писателей организована больше года назад. Это — факт общеизвестный. Близкие к литературе круги советской общественности хорошо помнят, что все наши литературные силы, самых различных направлений, встретили почин ее организации положительно. Всемя ощущалось, что советская литература переросла рамки узкой кружковщины, что возросли ее силы и неимоверно усложнились задачи, стоящие перед ней. Верную перспективу работы,—все сознавали это, —можно взять только при условии общественно-литературного сотрудничества. Последнее отнюдь не исключает борьбы. Оно только вводит борьбу в русло деловой полемики, без которой никакое литературное развитие совершаться не может. Оно устраняет лишь мелочную травлю, «личности», вредное для дела заезжательство, которое никогда ничего не уясняло и, более того, всегда запутывало все.

Именно этими соображениями—деловыми и серьезными—руководились все группы, упорно добивавшиеся вхождения в федерацию на другой день после того, как она была создана. Не суммы, отпущенные на литературный фонд и издательство, не правовые преимущества были приманкой,—«Кузница», «Леф», «Перевал», несколько позже «Конструктивисты» добивались вхождения в федерацию потому, что видели в ней одну из наиболее совершенных форм строительства литературы, как явления общественного, организующий центр, одно наличие которого должно неизбежно повысить ее общественный уровень.

С тех пор прошло больше года. Оправдала ли федерация надежды, на нее возлагаемые? Проявила ли она себя, как общественная организация, как центр, куда тянутся все живые силы советской литературы, левые силы в первую очередь? Осуществляет ли она организацию литературной жизни нашей страны?

Все, кто следит за работой федерации, будут вынуждены ответить на эти вопросы отрицательно. Внутри федерации литературно-общественной работы не ведется. Ведь нельзя же видеть таковую в раздаче пособий и ссуд из литфонда и в административных заседаниях совета федерации и его исполбюро. Спору нет, и это необходимо. Но свести всю работу федерации к административным заседаниям и ссудам—значит превратить большую общественную организацию в институт ведомственного характера, в литературный Наркомсобес.

Федерация в том виде, как она существует теперь, лишена литературной атмосферы. Это не место встречи литературных группировок ради взаимной товарищеской критики творческих достижений. Это не центр, собирающий писателей вокруг наиболее острых вопросов общественной и литературной жизни. Это не орган, об'единяющий левые силы советской литературы для выработки правильной общественной линии. Это не организация, ведущая общественно-воспитательную работу в широких слоях писательской молодежи и связывающая их с советской общественностью за пределами литературы.

Федерация в том виде, как она существует теперь, переживает болезненный процесс, который, к несчастью, едва ли может быть назван болезнью роста. Факт то, что федерация под влиянием нынешнего ее руководства превратилась в арену групповой склоки и литературного политиканства.

Это явление, разумеется, не случайно. Напротив, оно есть результат определенной линии поведения, которая была взята с самого начала делегацией ВАПП. Последняя фактически возглавляет федерацию с момента ее возникновения. Самый факт преобладающего положения, которое получила в федерации Всероссийская Ассоциация Пролетарских Писателей, не вызывает возражений и не вызывала их. Спор шел лишь о том, годится ли нынешнее руководство ВАПП к тому, чтобы выполнить в федерации ответственную руководящую роль.

Слишком многое в поведении нынешнего ВАПП'овского руководства давало повод к сомнениям.

Насколько они были законны, об этом внушительно твердят факты последнего времени. Если не закрывать на них глаза, то как же можно не видеть, что федерация зашла в тупик? При всех благоприятных условиях, обеспеченных для федерации, оказывается, можно ухитриться ничего не сделать. Для этого стоит только исказить серьезное общественное начинание, подойдя к нему, как к средству для осуществления своих кружковых задач.

Нынешнее руководство ВАПП подошло к федерации именно так: в федерации оно видит лишь новую форму осуществления своей собственной «гегемонии». Не гегемонии пролетарской литературы над другими звеньями литературы советской, и даже не гегемонии ВАПП, как массовой организации, а гегемонии узкого кружка людей, заправляющих делами ВАПП и федерации.

Группа Авербаха, Киршона, Фадеева и Либединского осуществляет в федерации свою соб

Цена отдельн. № в Москве, провинции и на жел.-дор. ст. 5 копеек.

ГОД ИЗДАНИЯ 12-й

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета СОЮЗА ССР и Всероссийск. Центральн. Исполнительн. Комитета СОВЕТОВ Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

„ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!" „ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАІН, ЄДНАЙТЕСЯ!" „ПРОЛЕТАРЫ ҮСІХ ҚРАЕУ, ЗЛУЧАЙТЕСЬ!"

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, „37" Страстн. площ., Б. Путинковский пер., 5.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: Телефонограммы 4-33-51. Технический секретариат 2-52-51. Секретарь 5-86-46. Корректура 4-60-12. Выпускающий 4-60-08. Иностранный отдел 4-81-81. Экономический отдел 4-77-96. Отдел информации 3-83-45, 4-81-54 и 1-42-88. Отд. советск. строительства 4-76-87. Бюро расследований 1-42-86, 4-81-65. Непринятые рукописи не возвращаются и не хранятся.

ТЕЛЕФОНЫ ГЛ. КОНТОРЫ: Секретариат и телефонограммы 4-72-37. Главная бухгалтерия 3-77-23, 3-76 06. Отдел распространения 4-14-26. Отдел об'явлений 5-44-25, 1-84-41 и 5-43-39. Почтов. экспед. городская 1-72-29. Почтов. экспед. иногородняя 5-44-07. Упаковочная экспедиция 5-44-24. Контора Багажной экспедиции 1-89-36. С жалобами на недоставку газет в Москве обращаться по тел.: 1-72-29.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1928 год (с пересылкой и доставкой): С 1 апреля до конца года 8 р. 35 к. | На 1 мес. 1 р. — к. | „ 3 „ 2 р. 85 к. | На 6 мес. 5 р. 50 к. | „ 12 мес. 10 р. — к.*) ЗА ГРАНИЦУ: на 1 г.—18 долл., на 1 мес.—1,5 долл., для стран, с которыми заключена почтов. конвенция: на 1 г.—12 долл., на 1 м.—1 долл. *) Подписка принимается только с первого числа на полные месяцы и кварталы конца 1928 г. Заказы выполняются только по получении денег. Подписка в рассрочку или наложенным платежом не выполняется. Подписка принимается в Главной Конторе от 9 до 20 часов (в субботу—до 17 часов), телефон 1-84-41 и Тверская, 20, (против здания телеграфа).

ТАРИФ НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка петита в ряду текста—2 руб., посреди—4 р. 50 к. Иностр.—1 долл. Сверх тарифа взимается 10% налога. За срочные, приним. после 17 ч., взим. дополнит. 20%. При многократном печатании скидка по соглашению. Прием об'яв. от 9 до 20 ч. (в субботу до 17 ч.) Страстн. площ., Б. Путинковск. п., 5 (вход с улицы). Тел. 5-44-25 и Тверская, 20, в помещении редакции журналов „Красная Нива" и „Новый Мир" (против гл. Центр. Телеграфа). Подписка и об'явления для Сев.-Западн. области—Ленинград, Проспект 25 Октября, угол Фонтанки (телеф. 593-46).

№ 104 (3338). ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 мая 1928 г. № 104 (3338).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КИТАЙ.

Бои между японскими частями и войсками нанкинского правительства в Цзинане.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Поражение Куллиджа в палате представителей.

ПО СССР.

Шахтинские рабочие передали полномочному представителю ОГПУ на Северном Кавказе красное знамя за раскрытие заговора.—Во всех округах Сибири организуются новые колхозы и товарищества; 311 колхозов вводят у себя правильные севообороты.—В Омске разливом Оми и Иртыша затоплена центральная часть города.

В Москве открылся VIII всесоюзный с'езд ВЛКСМ (4 стр.).

СТАТЬИ:

А. КАН—ВИЧ. К последним событиям в Шаньдуне (2 стр.).—М. НЕКРИЧ. Вокруг поездки афганского падишаха (2 стр.). — АРТ. ХАЛАТОВ. К открытию Кельнской выставки печати (2 стр.).—Р. КАТАНЯН. Торговцы хлебом (3 стр.).—Д. ГОРБОВ. Федерация советских писателей и ее руководство (5 стр.).—Я. ЯНСОН. Положение и задачи книжного дела (6 стр.).

ФЕЛЬЕТОН:

Б. ЛЕВИН. Юбилей Панова (5 стр.).

К ВЫБОРАМ НОВЫХ АКАДЕМИКОВ (3 стр.).

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (4 стр.).

Первый всесоюзный энергетический с'езд (3 стр.).

Неудавшееся покушение на советского полпреда в Варшаве.

Официальное сообщение ПАТ о покушении.

ВАРШАВА, 5 мая. (ТАСС). Вчера поздно вечером польское телеграфное агентство опубликовало следующее официальное сообщение о покушении на полпреда СССР в Варшаве: «В четыре часа пополудни на углу улиц Маршалковской и Вильчей русский, по имени Юрий Войцеховский, произвел два револьверных выстрела в торгпреда СССР в Варшаве Лизарева, который ехал в автомобиле в обществе сотрудника торгпредства Дьяконова. Пули не задели пассажиров автомобиля, однако, торгпред Лизарев осколками разбитого стекла автомобиля ранен в пальцы левой руки и левый локоть. Торгпред немедленно отправился к врачу скорой помощи, по мнению которого, раны принадлежат к категории легких. Войцеховский был немедленно арестован. Он является русским, прибывшим в Польшу из Киева нелегально, и пребывал в Польше без паспорта. На допросе в полиции Войцеховский заявил, что он действовал самостоятельно, без соглашения с кем-либо. Он далее заявил, что совершил покушение на жизнь торгового советника, не желая покушаться на жизнь полпреда Богомолова. Он считает покушение протестом против коммунистического режима в России. Непосредственно после покушения заместитель заведующего протокольной частью польского министерства иностранных дел Андрич и заведующий советским отделом министерства иностранных дел Пжесмицкий отправились в полпредство СССР, где выразили полпреду Богомолову от имени правительства соболезнование по поводу покушения и заверили, что польские власти произведут строгое расследование, и что виновный понесет наказание по закону.

Виновником неудавшегося покушения на торгового советника СССР в Варшаве Лизарева является Юрий Войцеховский—сын Льва Войцеховского и Елены Симановской, православного вероисповедания, 23-летнего возраста, холостяк. Его отец был чиновником губернского правления в Калише. Войцеховский проживал в Миланувке. Войцеховский прибыл в Польшу нелегально в 1921 году. Он был завсегдатаем варшавских дансингов. Говорят, что Войцеховский злоупотреблял наркотиками, главным образом алкоголем. Войцеховский имел свидетельство на право пребывания в Польше в качестве эмигранта».

Комментарии польской печати.

ВАРШАВА, 5 мая. (ТАСС). Несмотря на большую сенсацию, вызванную вчерашним покушением, ни одна варшавская газета не выпустила вчера обычного в подобных случаях экстренного выпуска. Только сегодняшние утренние газеты дают сообщения о вчерашнем событии.

В сенсационной форме, на первой странице, печатает сообщения о покушении один только **«Экспресс Поранны»**. Газета сообщает, что вчера в Варшаве с молниеносной быстротой распространился слух о покушении, произведенном на советского полпреда. «Частично,—пишет газета,—эти сведения оказались неточными. Покушение было совершено не на полпреда, а на торгпреда Лизарева». Далее газета, между прочим, сообщает, что Войцеховский после покушения бросился бежать по направлению к помещающемуся на Маршалковской улице клубу русских эмигрантов и русской эмигрантской библиотеке. Как уверяет «Экспресс Поранны», Войцеховский — сын русского полковника, расстрелянного в СССР. Он живет в Милаанувке под Варшавой. Живет на средства брата.

«Войцеховский производит впечатление человека слабоумного, — пишет далее «Экспресс».—На вопрос, что его побудило к этому безумному шагу, он не может дать ясного и точного ответа. Он, например, говорит, что он стрелял в Лизарева, чтобы не производить покушения на Богомолова. Войцеховский является одной из жертв кровавого советского террора в России. Его отец, офицер, потом чиновник губернского правления в Калише, в ранге статского советника, был расстрелян Чекой». Юрий Войцеховский тоже был в свое время арестован советскими властями и заключен в тюрьму по обвинению в антисоветском заговоре. После усиленных хлопот дело перешло в руки созданного тогда трибунала, приговорившего Войцеховского к нескольким годам заключения. Но Войцеховский скоро избавился от опеки красноармейцев. Он пробрался в Киев, откуда вместе с матерью в 1921 году прибыл нелегально в Польшу, где проживал без паспорта. Со временем он получил удостоверение о праве пребывания.

«Такие сильные переживания,—пишет газета,—не могли не оказать влияния на умственное развитие юноши. Очутившись среди свободного общества, Войцеховский совершенно отупел. Работы он не мог найти. Алкоголизм ослабил его волю. Целые ночи он проводил в дансингах и ресторанах, Красных властителей России, виновников своего унижения и нужды, он ненавидел, однако, никому никогда не говорил, что подготовляет покушение».

В заключение «Экспресс Поранны» утверждает, будто существует предположение, что Войцеховский произвел это покушение без преднамеренного плана, просто заметив Лизарева едущим на автомобиле по улицам Варшавы».

Мать Войцеховского заявила вчера полиции, что ее сын после возвращения из СССР сделался почти невменяемым и что поэтому он был даже вынужден прекратить занятия в школе политических наук, так как он не мог выдержать ни одного экзамена.

Сообщение о том, что Войцеховский является студентом государственной школы политических наук в Варшаве, появилось и в других газетах.

Официозная **«Эпока»** ограничивается помещением одного только сообщения Польского телеграфного агентства под заглавием: «Достойная порицания выходка русского эмигранта».

Орган Пилсудского **«Глос Правды»** отмечает, что слух о покушении «с молниеносной быстротой распространился по городу, вызвав повсюду возмущение против невменяемого виновника, который злоупотребил правом убежища, предоставленным ему на территории Польши». «Однако,—пишет газета,—благодаря счастливому стечению обстоятельств, событие не повлекло за собой трагических последствий».

Далее «Глос Правды» сообщает, что Войцеховский известен в Варшаве своим разгульным образом жизни. Газета считает возможным, что «этот дегенерат совершил преступление под влиянием алкоголя». Свою информацию «Глос Правды» сопровождает следующим редакционным примечанием: «Вся польская пресса с возмущением говорит о вчерашнем покушении на Лизарева, главу советской торговой миссии. Преступные заговоры русских контрреволюционеров, избирающих Польшу почвой для сведения счетов с представителями соседних государств, с которыми мы поддерживаем мирные сношения, должны быть искоренены со всей строгостью законов. Мы надеемся, что это покушение является лишь случайным актом мести и что наши власти сделают все необходимое, чтобы оградить нас от той международной заразы, каковой являются эмиссары русского белого террора. Энергичное следствие, несомненно, раскроет все нити преступления и приведет к наказанию виновных, если окажется, что Войцеховский имел сообщников на польской территории. Россия довольно велика для того, чтобы противники господствующего там режима могли протестовать против него в собственном отечестве».

По сведениям **«Газеты Варшавской»** (орган эндеков), покушение вызвало «удивление» среди русских эмигрантов, которым Войцеховский был известен «как спокойный и уравновешенный человек».

О самом покушении эта газета пишет: «Мы должны выразить глубокое соболезнование по поводу покушения. Вместе с тем мы не можем не подчеркнуть, что это уже второе покушение русского эмигранта, пользующегося в Польше правом убежища. Этим правом нельзя злоупотреблять. Нельзя создавать террористическими покушениями затруднения для государства, предоставляющего убежище».

«Газета Поранна Два Гроша» сообщает: «Во всяком случае Войцеховский пользуется славой совершенного алкоголика, не ответственного за свои слова и поступки. Об этом же свидетельствует и вчерашнее событие».

Прочие газеты ограничиваются помещением сообщений Польского телеграфного агентства или же собственной информацией, не вносящей ничего нового.

ЧАСТЬ ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЫ СТАРАЕТСЯ СОЗДАТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, БУДТО ПОКУШАВШИЙСЯ НЕНОРМАЛЕН.

ВАРШАВА, 5 мая. (ТАСС). Сегодняшние вечерние газеты пытаются уже создать впечатление, будто Войцеховский «либо маниак, либо сумасшедший». **«Курьер Червонный»** пишет: «Покушавшийся производит впечатление маниака. Когда Войцеховский, давая показания, говорил о советском режиме, на его лице было выражение смертельной ненависти. Он производит впечатление человека, страдающего манией преследования. Это тем более правдоподобно, что Войцеховский—алкоголик».

В том же духе составлено сообщение газеты **«АБЦ»**, которая пишет в заголовке: «Покушение на Лизарева произведено нервнобольным русским эмигрантом». Газета подчеркивает, что Войцеховский производит впечатление сумасшедшего. Это же, по словам газет, подтверждают якобы и показания матери Войцеховского, указывающей, что ее сын заболел нервным расстройством «под впечатлением пережитых в СССР семейных трагедий».

«Пшеглонд Вечорны» не знает будто бы, «зачем Войцеховский стрелял в советский автомобиль», и уверяет, что это выяснит следствие.

По сообщению «Пшеглонд Вечорны», Войцеховский, находящийся в настоящее время в арестантской камере дефензивы (охранки), будет переведен в следственную тюрьму.

«АБЦ» сообщает, что еще вчера полиция опечатала помещение русской эмигрантской организации на Маршалковской улице, куда пытался скрыться Войцеховский после покушения. Сегодня в этом помещении произведен обыск. По сообщению этой же газеты, сегодня, в 2 часа ночи, полиция произвела обыск в помещении русского эмигрантского комитета на Подвальной улице. Полиция опечатала шкафы и ящики с корреспонденцией.

Произведены обыски в квартирах некоторых русских эмигрантов. По словам газет, арестован председатель союза белоэмигрантов молодежи Макшеев. Все эти сведения требуют проверки.

«Курьер Червонный» сообщает, что до сих пор **не удалось выяснить, откуда Войцеховский брал деньги на свою разгульную жизнь.** «Существует подозрение, — пишет газета,—что **Войцеховский завязал сношения с группой эмигрантов в Париже, куда он ездил в прошлом году».**

Следственным властям Войцеховский, по словам газет, показал, что на углу Маршалковской и Вилчей улиц он очутился совершенно случайно. Когда он увидел автомобиль советского полпредства, он, по его словам, «машинально выхватил револьвер и нажал гашетку».

«ФОССИШЕ ЦЕЙТУНГ» О ПОКУШЕНИИ.

БЕРЛИН, 5 мая. (ТАСС). Комментируя сообщение о покушении в Варшаве, **«Фоссише Цейтунг»** пишет: «К сожалению, нужно считаться с тем, что вслед за этим покушением последует по меньшей мере новое тяжелое осложнение польско-советских взаимоотношений, так как в связи со вторым покушением в течение одного года московское правительство, вероятно, пред'явит требование о принятии наиболее резких мер против эмигрантов».

Г. ПАТЕК У ТОВ. Б. С. СТОМОНЯКОВА.

Вчера, 5 мая, польский посланник в Москве г. **Патек** посетил члена коллегии НКИД тов. **Б. С. Стомонякова** и выразил советскому правительству сожаление по случаю имевшего место в Варшаве 4 мая покушения на полпреда СССР.

Г-н Патек заверил т. Стомонякова, что польское правительство приняло все необходимые меры для строгого расследования этого происшествия и что виновные понесут должное наказание.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПОЛЬСКОГО ГЕНКОНСУЛА В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 5 мая. **(По телеф. от наш. корр.).** Сегодня польский генеральный консул г-н **Штарк** посетил уполномоченного Наркоминдела тов. **Залкинда** и выразил сожаление по поводу белогвардейского покушения в Варшаве на полпреда СССР.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛАННИКА.

ВАРШАВА, 5 мая. (ТАСС). Сегодня, в 12 часов, в полпредство СССР явился германский посланник **Раушер**, выразивший тов. Богомолову сочувствие и поздравивший по поводу спасения полпреда от грозившей ему опасности.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИТАЛИИ И ФРАНЦИИ.

ВАРШАВА, 5 мая. (ТАСС). Сегодня утром в полпредство явился представитель французского посольства в Варшаве, который выразил полпреду сочувствие по поводу покушения и поздравил со счастливым исходом. Полпредство посетил также представитель итальянского посольства, выразивший свое сочувствие полпреду.

Новая провокация.

Весь мир уже знает о новом покушении, имевшем место вчера на полпреда СССР в Варшаве.

Обстановка покушения и его технические детали уже также известны. Равным образом известно и то, что покушавшийся — **русский эмигрант** Войцеховский, и что он задержан полицией.

Такова чисто-внешняя сторона вопроса.

Нашей задачей является, однако, не техническая, а **политическая** сторона дела. Это тем более понятно, что со времени убийства советского полпреда в Польше тов. Войкова не прошел еще год, и что данное покушение является за истекший промежуток времени третьей попыткой физической атаки на советское полпредство в Варшаве.

Известно, что после убийства т. Войкова последовала попытка покушения со стороны эмигранта Трайковича, убитого при этой попытке в стенах самого полпредства. За Трайковичем имела место новая подготовка покушения, выразившаяся в «визите» в полпредство некоей Валентинович.

Таким образом, история польско-советских отношений за истекший год знает уже **четыре** случая покушений на неприкосновенность персонала дипломатической миссии, неприкосновенность, гарантируемую как международным правом, так и обычаями всех государств.

Несмотря на систематические попытки с польской стороны каждое из этих покушений об'яснять **индивидуальными** мотивами, имеются характерные черты, об'единяющие все эти акты в одну неразрывную цепь.

Первым и самым основным признаком является то обстоятельство, что **все покушавшиеся принадлежат к числу русских эмигрантов,** о которых между польским и советским правительствами имеется обширная и весьма показательная переписка.

Именно на **это** обстоятельство мы считаем необходимым обратить самое сугубое внимание со всей той **серьезностью,** к которой нас вынуждает создавшаяся тревожная обстановка.

Советское общественное мнение не забыло тех переговоров, которые велись между обоими правительствами после убийства тов. Войкова. Оно прекрасно помнит те меры, на которые согласилось пойти польское правительство в целях создания атмосферы, при которой возможна была бы работа в деле установления нормальных отношений между обеими странами. В ответ на энергичные протесты СССР польское правительство выслало из Польши несколько русских эмигрантов и выпустило специальное обращение по адресу русской эмиграции с предупреждением о недопустимости террористических актов.

Идя на улажение конфликта, связанного с убийством своего полномочного представителя, правительство СССР, равно как и советское общественное мнение в праве были надеяться, что указанные меры будут систематически и неукоснительно соблюдаться со стороны подлежащих польских властей.

Что же получилось на деле?

Ни для кого не секрет, что высланные из Польши на территорию Данцига русские эмигранты **вернулись спустя весьма непродолжительное время вновь в Польшу,** где и продолжают свою «работу». Что же касается правительственного обращения, то его эффективность может быть иллюстрирована различными открытыми **сборами** в пользу убийцы тов. Войкова, **открытым призывом** следовать его примеру и т. д.

Весьма яркой иллюстрацией нашего утверждения является в частности и последнее покушение.

Покушавшийся на советского полпреда Войцеховский, как оказывается, в последние годы был **активным** участником монархических террористических организаций русской эмиграции. Советское правительство неоднократно указывало представителям польского правительства на особо вредную деятельность Войцеховского. Мало того, представители советского правительства конкретно указывали на Войцеховского, как на **одного из сообщников убийства тов. Войкова.** Казалось бы, все эти данные неопровержимо требовали полного обезвреживания Войцеховского в качестве естественной превентивной меры против возможности повторения убийства, подобного прошлогоднему.

Между тем никаких мер по отношению к Войцеховскому принято не было.

Годовой промежуток времени, промежуток, в течение которого имели место четыре покушения, вполне достаточен для подведения ясных и определенных итогов, итогов, которые мы вынуждены формулировать открыто и прямо.

Мы считаем необходимым заявить, что **в Польше нет нормальных условий для работы советской дипломатической миссии.** Польское правительство не сумело обеспечить нашим представителям той нормальной и спокойной обстановки, вне которой невозможна никакая работа. Меры, принятые польскими властями под давлением факта убийства полномочного представителя СССР, оказались **неэффективными и недостаточными.** В прошлом году, как и раньше, советская печать указывала на то, что эмигрантский нарыв на теле польско-советских отношений должен быть **уничтожен,** если руководящие круги Польши искренно желают установления нормальных отношений с СССР.

Мы неоднократно требовали от польского правительства ясной и четкой линии в этом вопросе. Мы указывали на ту опасность, которую деятельность террористических организаций эмигрантов таит не только для советско-польских отношений, но и **угрожает делу мира вообще.**

Наступил момент, когда вопрос о том, кто будет в дальнейшем определять польско-советские отношения, **сами ли заинтересованные стороны или кучка заговорщиков-эмигрантов,** должен быть не только полностью поставлен, но и **полностью решен.**

Никаких колебаний или двусмысленных решений в этом вопросе допустить нельзя без риска через короткий промежуток времени очутиться перед новым испытанием.

Это покушение, к счастью окончившееся без вреда для представителя СССР, должно дать польскому правительству возможность доказать на деле искренность своих стремлений к созданию нормальных условий польско-советского сожительства.

Мы не знаем, какие шаги и меры предпримет правительство Польши для того, чтобы доказательство, о котором мы говорим, имело место. С полным спокойствием и с таким же **убеждением в нашей правоте** мы ждем этих шагов. Однако, поведение польской печати во главе с польским официальным телеграфным агентством, пытающейся снова, как и в прошлом году, найти смягчающие вину обстоятельства для белогвардейского террориста, внушает нам серьезные опасения в этом направлении. Попытки изобразить Войцеховского в качестве дегенерата и алкоголика, с одной стороны, и «дежурные блюда» в роде рассказов о тех «ужасах», которые якобы претерпели Войцеховский и его ближайшие родственники в СССР,—являются **недоброкачественными приемами,** смысл и цель которых ясна.

Подобная позиция польской печати окажет плохую услугу делу польско-советских отношений. Вместо исследований биографии Войцеховского польская печать вместе с нами должна поставить вопрос о роли русской эмиграции во всем его об'еме.

Мы повторяем еще раз, что иного пути нет для всех тех, которые искренно хотят способствовать не только делу нормализации отношений между двумя странами, но и устранению поводов для новых конфликтов, угрожающих миру.

Мы ждем, что общественное мнение Польши сумеет разобраться в этом вопросе и выйти из того испытания, которое ему и на этот раз уготовлено деятельностью эмигрантских заговорщиков, идущих в своекорыстных интересах на **сознательную провокацию** конфликтов между обеими странами.

Мы твердо убеждены в том, что в глазах общественного мнения Польши ценность нормальных и дружественных отношений между Польшей и СССР превысит во много раз всю ту «пользу», которую Польша получает от проживающих на ее территории террористических подонков русской эмиграции.

Мы ждем прямого ответа на прямо поставленный вопрос.

Бои между японцами и южными войсками в Цзинане.

По японским сведениям, конфликт ликвидирован, но инциденты продолжаются.

ШАНХАЙ, 4 мая. (ТАСС). **3 мая между частями южных войск и японскими экспедиционными войсками в Цзинане произошло крупное столкновение.** По сообщению официального телеграфного агентства нанкинского правительства Го-минь из Нанкина, столкновение произошло в связи с тем, что японские войска арестовали несколько членов пропагандистской группы южных войск и пытались забаррикадировать улицы, примыкающие к главной улице города. По словам агентства, Чан Кай-ши немедленно распорядился о приостановке стрельбы. В связи с инцидентом министр иностранных дел нанкинского правительства Хуан Фу снова потребовал отозвания японских войск из Шаньдунской провинции.

Японское военное министерство публикует следующее описание цзинаньских событий: «3 мая, в 10 часов утра, южные войска, осуществляя, повидимому, заранее разработанный план, после предварительной бомбардировки повели наступление против части города, занятой японскими войсками, вынудив последних прибегнуть к самообороне. Японские войска потеряли убитыми 4 офицеров и 30 солдат. Во время столкновения убито 100 японских резидентов. В районах города, не занятых японскими войсками, разграблено много домов, принадлежащих японцам и иностранцам.

Настроение южных войск резко враждебно по отношению к иностранцам».

По сообщению газеты **«Шанхай Меркури»,** бои в Цзинане продолжались в течение 7 часов. Китайские войска потеряли убитыми 800 солдат. Японские войска разоружили 1.000 солдат армии южан.

ПЕКИН, 4 мая. (ТАСС). По сведениям, полученным из французских источников, во время боев между южными войсками и японскими экспедиционными войсками в Цзинане **убито много японских и других иностранных граждан.**

Руководящие китайские газеты указывают, что **сообщение агентства Го-вень опровергает японскую версию о том, будто вооруженные столкновения в Цзинане были вызваны разграблением домов, принадлежащих японским резидентам.** Газеты выражают надежду, что цзинаньский инцидент будет улажен мирным путем.

ЛИКВИДАЦИЯ КОНФЛИКТА?

ШАНХАЙ, 4 мая. (ТАСС). По сообщению цзинаньского корреспондента агентства Симбун Ренго, **между японскими экспедиционными войсками и представителями южан в Цзинане достигнуто соглашение,** по которому южане обязуются вывести все свои части из районов, занятых японскими войсками. Вывод войск должен закончиться до 7 часов вечера 4 мая.

По сведениям, полученным из пекинских японских источников, **во время вывода южных войск из района, занятого японскими войсками, произошли новые столкновения, которые, однако, вскоре были ликвидированы.** Порядок в городе восстановлен.

ТОКИО, 5 мая. (ТАСС). Агентство Симбун Ренго сообщает: «Командующий японскими войсками в провинции Шаньдун Фукуда заявил, что насильственные действия южан в Цзинане были, повидимому, заранее подготовлены, так как грабежи начались одновременно в различных пунктах города; всем прибывающим в город раздавались ручные гранаты, а железная дорога была отрезана до того, как начались насилия. Сообщают, что командование южан игнорирует соглашение с японцами и **южане продолжают проникать на японскую территорию, вследствие чего боевые столкновения продолжаются».**

ПОСЫЛКА ЯПОНСКИХ ПОДКРЕПЛЕНИЙ

ПЕКИН, 4 мая. (ТАСС). По сообщению японского агентства Тохо, в связи с цзинаньскими событиями штабу японских войск, расположенных в Квантунской области (Южная Манчжурия), предписано в срочном порядке отправить подкрепление в Циндао. Агентство далее сообщает, что японское правительство, опасаясь превращения Манчжурии в арену военных действий, **постановило не допустить ни южных, ни северных войск в полосу отчуждения Южно-Манчжурской ж. дор.** в целях обеспечения защиты жизни и имущества японских резидентов в Манчжурии.

Продолжается подписка на МАЙ НА:

ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ „ИЗВЕСТИЯ" ЦИК СССР и ВЦИК"

Ежемесячн. литерат.-художеств. и общественно-политич. журнал „НОВЫЙ МИР"

Двухнедельн. экономич. журнал —Орган Президиума ВСНХ СССР— „ПУТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ"

Еженедельн. литературно-художествен. иллюстрирован. журнал „КРАСНАЯ НИВА"

Эстония и Латвия.

РЕВЕЛЬ. 4 мая. (ТАСС). 8 мая в Ревель приезжает латвийский министр иностранных дел Балодис. Цель поездки Балодиса—совместное обсуждение с эстонским правительством политических вопросов, связанных с латвийско-эстонскими отношениями.

РИГА, 5 мая. (ТАСС). **«Яунакас Зиняс»** помещает интервью с Балодисом по поводу его поездки в Ревель на совещание с эстонским министром иностранных дел Ребане. Балодис заявил следующее: «В программе ревельского совещания, куда я выезжаю 7 мая, стоит урегулирование следующих вопросов: облегчение железнодорожного сообщения между Латвией и Эстонией, удовлетворение латвийских и эстонских граждан в связи с ликвидацией отделений бывшего русского страхового общества «Россия» и др. Если представится возможность, то мы попытаемся продвинуть вперед и другие не решенные еще политические и экономические вопросы, связанные с латвийско-эстонскими отношениями».

Открытый питомник убийц.

К развитию советско-эстонских взаимоотношений.

БЕСЕДА С НОВЫМ ЭСТОНСКИМ ПОСЛАННИКОМ В СССР г. СЕЛЬЯМАА.

(От собственного корреспондента „Известий").

РИГА, 4 мая. (По телеграфу).

Беседа с новым эстонским полномочным министром в СССР **г. Сельямаа** происходила накануне его от'езда в Ревель и оттуда в Москву.

Ваш корреспондент отметил в беседе, что сообщение эстонского министра иностранных дел г. Ребане о том, что назначение г. Сельямаа нужно рассматривать, как факт желания эстонского правительства улучшить советско-эстонские взаимоотношения, принято советской общественностью с удовлетворением и что орган нашего союзного правительства **«Известия»** также отметил, что г. Сельямаа встретит в своей деятельности по осуществлению сделанных эстонским министром иностранных дел заявлений «искреннюю поддержку всей советской общественности».

Г-н Сельямаа на это ответил, что ему чрезвычайно ценно отношение советской общественности и что это ему дает больше уверенности в его дипломатической работе в Москве, направленной к развитию дружественных и тесных взаимоотношений между Эстонией и СССР.

— Пост посланника Эстонии в Москве является наиболее ответственным. Я бы не дал своему правительству согласия на занятие этого поста, если бы это назначение не соответствовало моей точке зрения на задачи эстонского посланника в Москве: **всю дипломатическую работу направить на улучшение и развитие добрососедских отношений между Эстонией и СССР.**

О конкретных задачах моей деятельности я сейчас не могу вам сказать до получения инструкций своего правительства, но первой конкретной задачей я считаю урегулирование экономических взаимоотношений между Эстонией и СССР.

Затем беседа перешла на темы о русском искусстве и культуре. Г. Сельямаа выразил живейшее удовлетворение тем, что ему удастся снова видеть русские театры, музеи, которые он любит и знает со времени, когда он учился в высшей русской школе. В частности г. Сельямаа отметил, что он знаком с нашими руководителями внешней политики и имел уже с ними деловой контакт.

В заключение г. Сельямаа сказал:

— Итак, я свожу нашу беседу к следующей формуле: развитие дружественных и тесных взаимоотношений между Эстонией и СССР, и первая практическая задача — урегулирование экономических взаимоотношений.

С. БОРИСОВ.

Отклики на передовую „Известий".

РЕВЕЛЬ, 4 мая. (ТАСС). Комментируя передовую **«Известий»** об эстонско-советских отношениях в связи с интервью, которое дал на-днях корреспонденту «Известий» эстонский министр иностранных дел Ребане, орган националистов **«Пяевалехт»** пишет: «Мы имеем основание выразить особое удовольствие по поводу этого акта взаимного понимания и взаимной доброжелательности». Газета, однако, не соглашается с той оценкой, которую дают «Известия» идее балтийского союза.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ.

Положение рабочих в Шахтах и Грозном.

(Беседа с наркомтрудом РСФСР тов. Бахутовым).

В ШАХТАХ ДОЛЖНА БЫТЬ ОРГАНИЗОВАНА ФАБРИКА-КУХНЯ. — СТАРАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА СМЕНЕНА. — К РАБОТЕ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА В ГРОЗНОМ НУЖНО ПРИВЛЕЧЬ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СОСТАВ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 5 мая. **(По телеф. от наш. корр.).** Возвратившийся из поездки в Шахты и Грозный наркомтруд РСФСР тов. Бахутов в беседе с представителями печати заявил:

— Основной вопрос, который нужно урегулировать в ближайшее время в Шахтинском районе, это—вопрос о продолжительности рабочего дня. Ни в коем случае не должно иметь места нарушение нормального рабочего дня, установленного для подземных работ в размере 6 часов.

Другой вопрос, подлежащий регулированию, это—вопрос о спецодежде. В ряде случаев качество раздаваемой шахтерам спецодежды нужно признать неудовлетворительным. Особое внимание должно быть обращено в Шахтинском районе на общественное питание. В Шахтах должна быть организована фабрика-кухня для обслуживания рабочих, живущих в городе и в прилегающих районах. К этому делу следует привлечь Донуголь и местные советские и профессиональные организации.

Что касается техники безопасности, то здесь необходимо построить ограждения, отсутствие которых приводило к несчастным случаям. Из бесед с рабочими выяснилось, что старым составом инспекции труда почти никто не привлекался за несчастные случаи, при чем не выявлялись причины, вызвавшие их. В настоящее время произведена замена старой администрации.

Переходя к организации охраны труда в Грозном, т. Бахутов сказал:

— Несмотря на то, что Грознефть за последние два года провела ряд мероприятий в области улучшения условий работы, все же они оказались недостаточными. В Грозном необходимо добиться активного содействия со стороны инженерных групп, работающих в производстве. Пока это содействие проявляется лишь в слабой степени. К большей части мероприятий по охране труда администрация на промыслах до сих пор подходила формально.

Наводнение в Омске.

ОМСК, 4 мая. (Роста). Вода на Оми и Иртыше быстро прибывает. В пятницу поздно вечером при непрерывном дожде вода, прорвавшись через заградительные валы, залила новые кварталы и подошла к центру города. Такого наводнения в Омске не было 30 лет.

ОМСК, 5 мая. (Роста). В ночь на 5 мая новым под'емом воды в Оми и Иртыше в несколько минут затоплена центральная часть города. Вода продолжает быстро прибывать. Горизонт — 778 сантиметров. В центральной части города, где находятся главные склады торговых организаций, вода стоит на уровне полутора метров. Под угрозой затопления единственный железный мост, соединяющий две части города.

Красное знамя ОГПУ от шахтинских рабочих.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 5 мая. (Роста). Шахтеры Власовского и Донецко-Грушевского рудоуправлений передали полномочному представительству ОГПУ на Северном Кавказе красное знамя за раскрытие шахтинского заговора.

Передача знамени состоялась на собрании в клубе сотрудников ОГПУ.

Прибыль воды на Волге.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 5 мая. **(По телеф. от наш. корр.).** Прибыль воды на Волге достигла 995 см, а на Оке—975 см. Под'ем воды нынешнего года по сравнению с прошлым идет более равномерно.

Коллективизация сельского хозяйства в Сибири.

ВО ВСЕХ ОКРУГАХ СИБИРИ ОРГАНИЗУЮТСЯ НОВЫЕ КОЛХОЗЫ И ТОВАРИЩЕСТВА. — УЛУЧШАЕТСЯ ПОСТАНОВКА ДЕЛА В СТАРЫХ КОЛХОЗАХ.—311 КОЛХОЗОВ СИБИРИ ПЕРЕХОДЯТ НА ПРАВИЛЬНЫЕ СЕВООБОРОТЫ.

НОВОСИБИРСК, 5 мая. **(По телегр. от наш. корр.).** В **Бийском** округе вновь организовано 270 колхозов, в том числе 15 коммун. Количество членов в ранее созданных коммунах увеличилось на 50%, а в полусложных и простейших об'единениях—вдвое. В старых колхозах введено много улучшений, а средний баланс коммун вырос до 33 тыс. руб. против 19 тыс. прошлогодних. В Рубцовском округе вновь организовано семь коммун и 16 товариществ по совместной обработке земли, 32 земледельческих артели, 138 простейших об'единений. В **Кузнецком** округе образовалось 108 новых сельскохозяйственных об'единений, что вместе с прежними составляет 400. В числе новых об'единений—4 коммуны, 12 крупных товариществ по совместной обработке земли. Посевная площадь в Кузнецком округе увеличивается почти во всех районах от 10 до 25%. Впереди всех по увеличению посевной площади идет коммуна «Труд», давшая увеличение площади на 50% больше прошлого года.

Быстро растут новые колхозы в **Славгородском** округе. Так, в одном только Андреевском районе возникло 20 новых колхозов. По 16 округам Сибири в 311 колхозах вводятся правильные севообороты.

Виновники безобразий на канатном заводе сняты с работы.

ХАРЬКОВ, 5 мая. **(По телеф. от наш. корр.).** В «Известиях» уже сообщалось о снятии с работы за искажение принципов рабочей демократии секретаря парт'ячейки канатного завода им. Петровского и председателя местного отделения союза текстильщиков Залесского. Сегодня опубликовано сообщение бюро окружного ком